

УДК 327(517.3)
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-3-144-149

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР МОНГОЛИИ: МЕЖДУ РОССИЕЙ И КНР

Г.Д. Джунушалиева, И.В. Горина

Аннотация. Глобальные интеграционные процессы XXI века требуют региональной международной консолидации сил в многополюсном политическом мире. Монголия открывается для регионального сотрудничества и встраивается в евразийскую систему международных организаций. Одной из таких структур является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая за прошедшие годы разработала программу экономического регионального сотрудничества. Экономическая компонента деятельности ШОС побуждает Монголию к обдумыванию вопроса об изменении статуса наблюдателя на полноправного члена организации.

Ключевые слова: геополитика; Монголия; ШОС; региональное сотрудничество; региональная интеграция; геополитическая стратегия.

МОНГОЛИЯНЫН РОССИЯ МЕНЕН КЫТАЙ ЭЛ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ОРТОСУНДАГЫ ТАРЫХЫЙ ТАНДООСУ

Г.Д. Джунушалиева, И.В. Горина

Аннотация. XXI кылымдын глобалдык интеграциялык процесстери көп уюлдуу саясий ааламда аймактык күчтөрдүн эл аралык консолидациясын талап кылат. Монголия аймактык кызматташтыкка жол ачып, эл аралык уюмдардын Евразия системасына кирген. Мындай түзүмдөрдүн бири – ШКУ болуп саналат, ал акыркы жылдары экономикалык аймактык регионалдык кызматташтыктын программасын иштеп чыкты. ШКУ экономикалык ишмердигинин компоненти Монголияны байкоочу статусунан уюмдун толук кандуу мүчөсүнө статусун өзгөртүү маселесин кароого үндөйт.

Түйүндүү сөздөр: геосаясат; Монголия; ШКУ; аймактык кызматташтык; аймактык интеграция; геосаясий стратегия.

MONGOLIA'S HISTORICAL CHOICE: BETWEEN RUSSIA AND CHINA

G.D. Dzhunushaliev, I.V. Gorina

Abstract. Global integration processes of the 21st century require regional and international consolidation of forces in a unipolar political world. Mongolia is opening up for regional cooperation and integrating into the Eurasian system of international organizations. One of these structures is the SCO, which over the past years has developed a program of economic regional cooperation. The economic component of the SCO's activities prompts Mongolia to consider the issue of changing the status of an observer to a full member of the organization.

Keywords: geopolitics; Mongolia; SCO; regional cooperation; regional integration; geopolitical strategy.

С дезинтеграцией Советского государства страны бывшего мирового социалистического блока прошли болезненную экономическую перестройку, обусловленную переходом от плановой экономики к рыночной. Экономическая трансформация существенным образом повлияла

на политический ландшафт как внутри стран, так и на региональном уровне. На глобальном уровне в многополюсном политическом мире они оказались в ситуации, когда пришлось встраиваться в политическую систему, формируемую глобальными акторами [1; 2]. Монголия, как

и все страны постсоветского пространства, столкнулась со значительными трудностями, которые были вызваны диспропорциональностью развития национальной экономики и множеством проблем в сфере социального обеспечения.

Монголия – уникальное по своему культурному и религиозному содержанию государство, которое по своим цивилизационным характеристикам мало совпадает со своими географическими соседями. Буддизм и кочевое скотоводство придают МНР аутентичную уникальность, которая охраняется государством (Закон об отношениях государства и религиозных организаций, Концепция национальной безопасности Монголии [3], Концепция внешней политики [4]). Поликультурный и полиэтничный состав народов евразийского пространства доказывает успешную интеграцию сегментов локальных цивилизаций в толерантное социокультурное пространство. Учитывая, что «конфессиональная, цивилизационная и этнокультурная идентичности выходят за пределы» [5] национальных государств в пределах евразийского мира, изучение вопросов культурных взаимоотношений, формирования этнической идентичности монголоязычных этносов и их политических предпочтений не теряет своей актуальности в наши дни.

В глобализирующемся мире ярко проявилась тенденция к интеграции на региональном уровне. Связано это с тем, что мировая экономика также характеризуется региональной диспропорциональностью в своем развитии. Поэтому геополитическое позиционирование государства строится на понимании ранжирования стран по уровням развития экономики, политического влияния, качества жизни граждан и прочего [6]. Насколько конкурентоспособной окажется региональная группа, настолько больше перспектив развития у нее будет в геополитическом аспекте. Руководство Монголии во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности не может игнорировать своих традиционных партнеров: Российскую Федерацию и Китай. Но стратегия балансирования между интересами глобальных и региональных акторов, реализуемая государством, обращает приоритетное внимание на двусторонние соглашения. Вполне очевидно, что наиболее актуальной задачей руководства

республики в рыночных условиях является ускоренная модернизация национальной экономики. Поэтому во внешней и внутренней политике монгольское руководство продолжает поиски стратегических партнеров, которые оказали бы поддержку в решении первоочередных задач.

В ходе процессов реформирования экономики и политики Монголия достигла хороших результатов в развитии демократии с прозрачными выборами, сложившейся двухпартийной системой. Оказываемая финансовая помощь США в модернизации армии МНР, программы стажировок для граждан МНР, финансирование отдельных программ развития в республике помогает решать эти задачи. «Отношения между двумя странами на современном этапе официально характеризуются как «всестороннее партнерство» («comprehensive partnership») и не имеют стратегической подоплеки» [7], считает В.Е. Журавлёв. Фактически, за прошедшие три десятка лет по признанию зарубежных и монгольских экспертов позиции США в республике укрепились, им удалось превратиться в главного внешнеполитического партнера.

Усилия США по оказанию монголам финансовой помощи, модернизации монгольской армии вполне оправданы, поскольку Монголия является территорией непосредственного соприкосновения с их оппонентами по глобальному и региональному лидерству: Россией и Китаем. Тесное взаимное сотрудничество в военной сфере может принести значительные бонусы в долгосрочной перспективе. Программы стажировок монголов в США также являются тщательно отработанной стратегией в подготовке будущей политической элиты. Усвоенные либеральные ценности Запада, жизненные установки на идеи консьюмеризма помогают преодолевать традиционные и религиозные социальные ограничения монгольского общества.

Новая монгольская элита рассматривает историю развития страны в XX веке через призму авторитарного регионального влияния со стороны СССР и Китая, которое проявилось во внешнеполитическом курсе руководства страны, чрезмерном государственном регулировании экономических процессов. Курс на «всеобъемлющее партнерство», как показывает опыт

постсоветских республик, может принести неоднозначные результаты. Поскольку Монголия как страна, поддерживающая добрососедские отношения со всеми странами региона, выступает посредником в региональных конфликтах, а обладание запасами природных ресурсов в экономическом аспекте в большей степени обуславливает зависимость от своих соседей. Поэтому диспропорции во внешней политике между политической ориентацией и экономическими детерминантами неизбежно будут требовать усилий по сохранению баланса во взаимоотношениях с глобальными и региональными акторами.

Монгольские визиты в США на высшем уровне (премьер-министра в 2018 году; президента в 2019 году) продолжили традицию последних десятилетий приверженности углублению экономического сотрудничества и расширению отношений в сфере безопасности. Имеются определенные перспективы в области экономики – проект закона «О торговле с Монголией», представленный 2019 году американскому Конгрессу, который все еще не утвержден. Согласно проекту, МНР получит преференции в экспорте кашемировых изделий, отмену ввозных пошлин на территорию США. Не меньший интерес для американского бизнеса представляют энергетический сектор экономики республики (угольное месторождение Таван-Толгой), туристическая отрасль, транспортная инфраструктура, общественное питание. С 2015 года на ежегодных трехсторонних встречах США, Монголии и Японии обсуждаются вопросы экономического сотрудничества, согласования внешнеполитических действий по вопросам региональной безопасности и интеграции.

Ни одно государство мира не может оставлять открытым вопрос взаимоотношений с соседними странами. В этом смысле Россия не является исключением. Трудности транзитного периода (переход к рыночной экономике, отказ от рудиментов тоталитарного режима в пользу демократических институтов, рост самосознания гражданского общества, формирование политической элиты нового формата) привели к тому, что на протяжении достаточно длительного периода российско-монгольские отношения пребывали в неактивном состоянии. Исследователи

выделяют три этапа в развитии межгосударственных отношений постсоветского периода: 1990–1993, 1993–1999 и 2000 – настоящее время [8].

Списание Российской Федерацией задолженности МНР по кредитам Советского Союза положительно отразилось на российско-монгольских отношениях. Межправительственные соглашения, заключенные между двумя государствами, касались военно-технического сотрудничества, использования трансграничных вод, обустройства и оборудования пунктов двустороннего и международного пересечения границ, пограничного контроля, процедурных вопросов пересечения российско-монгольской государственной границы, сотрудничества в области культуры и науки. Это неполный перечень вопросов двустороннего сотрудничества России и Монголии.

Монголия – континентальное государство без выхода к морским путям. Поскольку государство, как большинство стран мирового социалистического блока, так и не прошло полноценную современную модернизацию секторов экономики за XX век, для него остаются актуальными инвестиционные проекты по расширению и модернизации железных дорог, строительство газовой инфраструктуры, инфраструктуры электропередач из России в Китай, проекты в области горнорудной и обрабатывающей промышленности. Декларации, подписанные в Улан-Баторе (2000), Москве (2006) и Декларация о развитии стратегического партнерства (2009) очертили контуры монголо-российского партнерства. В 2016 году была подписана «Среднесрочная программа развития стратегического партнерства между Россией и Монголией», а в 2018 году – «Долгосрочная программа развития военного сотрудничества между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Монголии». В ходе визита Президента РФ В.В. Путина подписали обновленный «Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве» с Президентом МНР Х. Баттулга. В рамках «Протокола о возобновлении действия Соглашения между Правительством РФ и Правительством Монголии» (2004) в 2019 году Минобороны России передало в дар монгольской стороне два самолета МиГ-29УБ.

Сотрудничество предполагает укрепление политического взаимодействия, торговлю, инвестиционное сотрудничество, запуск долгосрочных программ в науке и культуре. Проблемы приграничного сотрудничества и интеграции также остаются в фокусе внимания, поскольку ряд субъектов федерации имеют налаженные торгово-экономические связи с монгольской стороной. Товарооборот между Россией и Монголией неустойчив и зависит от международной конъюнктуры: «В 2019 году товарооборот России с Монголией составил 1 768 212 493 долларов США» [9]. Для уровня российско-монгольских торговых отношений эти цифры свидетельствуют о низком уровне объемов торговли [10].

Общая историческая память и добрососедские отношения, которые характерны для обоих государств, являются хорошей платформой для дальнейшего стратегического сотрудничества. Но надо признать открыто, что за последние тридцать лет международное положение и расстановка политических сил изменились и продолжают изменяться. США теряет свое влияние на глобальные процессы, на международную арену выходят другие региональные игроки, которые пытаются предложить альтернативные пути решения современных вызовов. Монголия и Россия прошли каждая свой путь трудностей, ошибок и достигли результатов, которые проявятся через какое-то время, поскольку носят кумулятивный характер. Но можно сказать, что в отношениях более нет «идеологического братства», вопросы решаются исходя из прагматических оснований, которые обусловлены национальными интересами.

Китайская стратегия, которая опиралась на жесткий политический каркас внутри страны и экономическую свободу, данную гражданам государства, во многом себя оправдала. На сегодняшний день это наиболее динамично развивающаяся экономика мира. Поэтому ничего нет удивительного в том, что в экономике Монголии доминирует Китай. Политический анализ китайских источников позволяет выявить существенные стороны дипломатического инструментария КНР. Принципы партнерской дипломатии без создания альянсов с позиции китайского руководства позволяют избегать

асимметричности экономического и военного развития его участников [11]. Партнерство позволяет решать вопросы в соответствии с национальными интересами, уменьшает обязательства сторон. Стратегия партнерских отношений концептуализирована исследователями Сунь Сюэфэном, Дин Лу [11] и Е.Н. Грачиковым [12]. Партнерская дипломатия КНР рассматривает Монголию в качестве важной составляющей, которая затрагивает национальные интересы страны, но при этом государство не входит в число ключевых стран, так как активно не задействуется в китайских дипломатических проектах. Пекин учитывает в своих внешнеполитических действиях значение и готовность иностранных государств в реализации его целей, что, безусловно, влияет на определение статуса партнера.

Почти половина экспорта монгольской продукции и четверть импорта связаны с китайским рынком, что дает КНР статус самого крупного инвестора и внешнеторгового партнера. В контексте китайских геополитических процессов Монголия способна оказать активное влияние на российские регионы, которые имеют общие исторические, этнические и конфессиональные родственные связи. В основном это приграничные российско-монгольские территории [13].

Россия, Монголия и Китай являются членами в международных финансовых институтах: ВТО, Азиатский банк развития (АБР), Всемирный банк, Международная финансовая корпорация (МФК) и МВФ. Немаловажное значение для политического сотрудничества имеет фактор совместного членства в международных организациях регионального порядка. Китай и Монголия связаны форматом «диалогового партнерства» с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). На постсоветском пространстве также реализуются интеграционные проекты, которые сильно различаются по степени институализированности, активности в своей деятельности, направленности и количеству участников: ГУАМ, СНГ, ОДКБ, Союзное государство, ЕАЭС и ШОС.

Сложившаяся геополитическая ситуация в евразийском регионе вызывает определенные опасения у всех сторон международного диалога. Предупреждение потенциальной эскалации

напряжения различных аспектов региональных международных отношений инициировало интеграционные процессы. Проблематика международного терроризма, экстремизма и сепаратизма в условиях евразийской реальности играет ключевую роль в силу того, что в данные процессы вовлечено большое количество стран, международных политических организаций и военно-политических альянсов. В такой сложной внешнеполитической ситуации Монголия нуждается в полноценном региональном сотрудничестве.

Интеграционные процессы евразийского континента направлены на укрепление экономических связей, развитие инфраструктуры транспортно-логистических торговых коридоров, обеспечение региональной безопасности. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) была создана для принятия коллективных решений по борьбе с международным терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом на региональном уровне. Однако за прошедшие годы в ШОС была разработана программа экономического сотрудничества, вызывающая большую заинтересованность со стороны азиатских стран (Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии).

Следует признать, что до сих пор монгольскому государству удавалось достаточно успешно проводить многовекторную внешнюю политику, которая давала определенный результат. Однако эксперты вполне оправданно отмечают, что при конструктивной и миролюбивой внешней политике МНР, наличии богатых природных ресурсов, удачном балансировании между интересами глобальных и региональных лидеров геополитическая слабость республики очевидна. Поэтому вхождение в состав ШОС в статусе страны-наблюдателя в 2004 году стало закономерным шагом в сближении позиций с соседями. Изменение статуса страны-наблюдателя на статус полноправного члена ШОС пока не стоит во внешнеполитической повестке дня Монголии на данном этапе.

МНР достаточно успешно развивает отношения с ведущими капиталистическими странами мира. Реализуемая Монголией концепция «третьего соседа», как противовес России и Китаю, в условиях наметившегося ослабления лидерства США может вызвать изменение

внешнеполитической доктрины и сближение внешнеполитических приоритетов с позицией России и Китая.

Внешняя политика Монголии направлена на то, чтобы, поддерживая хорошие отношения со своими соседями Россией и Китаем, проводить в то же время самостоятельную линию в международных делах, которая подразумевает углубление контактов с Западом, прежде всего, с США. Однако соглашение о создании зоны свободной торговли «Всестороннее региональное экономическое партнерство» [14], подписанное в 2020 году 15 государствами азиатско-тихоокеанского региона, разработка различных проектов континентальных и морских транспортно-логистических коридоров, – могут серьезно повлиять на переформатирование внешнеполитической стратегии Монголии. Так, в 2017 году Правительство Монголии одобрило проект «Меморандума о взаимопонимании» между правительством КНР и правительством Монголии о координации монгольской инициативы «Степной путь» с китайской инициативой «Один пояс, один путь».

Завершая анализ внешнеполитической ситуации, можно сказать, что США не могут финансово обеспечить модернизацию секторов экономики и безопасность страны. Развитие транспортной инфраструктуры и оказание транзитных услуг в торговых отношениях между Россией и Китаем требует поиска аргументов для роста заинтересованности российского государства, поскольку наличие протяженной российско-китайской государственной границы ставит под сомнение потребность в инвестиционных вложениях в третью страну. Внешнеторговая деятельность приграничных субъектов России с МНР не может существенным образом повлиять в целом на ситуацию.

На рост экономической и политической зависимости от Китая монгольское правительство пока не может повлиять. Используемая политическая стратегия поддержания двусторонних связей за последние три десятилетия потеряла свою эффективность, и в контексте региональных интеграционных процессов оказывается неактуальной. Интеграция МНР в региональные международные процессы становится частью внешнеполитической курса республики

на активное участие в многосторонних интеграционных институтах, что может уравновесить ее геополитическую уязвимость.

Поступила: 09.02.22; рецензирована: 18.02.22;
принята: 21.02.22.

Литература

1. *Джоробекова А.Э.* Исторические аспекты межгосударственных отношений и проблемы интеграции в Центральной Азии / А.Э. Джоробекова, Н.Ж. Абалова, Н.К. Момошева // Вестник КРСУ. 2021. Т. 21. № 7. С. 147–150.
2. *Усенов А.М.* Интеграция государств Центральной Азии: проблемы и перспективы / А.М. Усенов // Вестник КРСУ. 2021. Т. 21. № 11. С. 182–186.
3. *Сабиров Р.Т.* Тибетский буддизм в России и Монголии в начале XXI в. / Р.Т. Сабиров // Oriental Studies. 2017. № 3(31). С. 8–26.
4. *Игнатов И.* Американско-монгольские отношения в контексте монгольской концепции «третьего соседа» / И. Игнатов // США & Канада. 2020. № 9. С. 44–57.
5. *Бадмаев Б.Н.* Народы монгольского мира в цивилизационном контексте / Б.Н. Бадмаев, Ж. Долгорсурэн // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 2(38). С. 134–141.
6. *Журавлёв В.Е.* Геополитические аспекты евразийской интеграции / В.Е. Журавлёв // Вестник науки и образования. 2015. № 10(12). С. 139–144.
7. *Журавлёв В.Е.* Прикладной анализ политики «мягкой силы» КНР, РФ и США в Монголии / В.Е. Журавлёв // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 1. С. 174.
8. *Эрдэнэбаяр Г.* Россия – Монголия: по пути стратегического партнерства / Г. Эрдэнэбаяр // Вестник РУДН. 2017. Вып. 16. № 3. С. 462–476.
9. Отчёт о внешней торговле между Россией и Монголией в 2019 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика. 13 февраля 2020 г. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdurossiey-i-mongoliey-v-2019-g> (дата обращения: 30.12.2021).
10. *Эрдэнэбаяр Г.* Монголо-российские экономические отношения в начале XXI века: динамика и проблемы / Г. Эрдэнэбаяр, С.Н. Ли // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 5 ч. Ч. 1. 2017. № 12(86). С. 205–208.
11. *Ли С.* Приоритетные направления китайско-монгольских отношений в начале XXI века / С. Ли // Международные отношения. 2020. № 4. С. 11–28. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34157 (дата обращения: 12.01.2022).
12. *Грачиков Е.Н.* Стратегия партнерских отношений КНР: практика и её концептуализация (1993–2018) / Е.Н. Грачиков // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 83–93.
13. *Бабаян Д.К.* Китай и Монголия: исторические, политические и психологические аспекты взаимоотношений / Д.К. Бабаян // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 4(92). С. 181–185.
14. В Азии создали крупнейшую в мире зону свободной торговли. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/11/2020/5fb0bdb69a7947d5289e28e9> (дата обращения: 12.01.2022).